

г. Москва

104

Июль 1962
Газета №

БЕЗ АНТРАКТА

ПЕРЕЧИТЫВАЯ «ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ»

Прошло 25 лет со дня смерти Ильи Ильфа — талантливого прозаика и блестящего фельетониста. За это время появилось немало публикаций из его записных книжек, пользующихся широкой популярностью у читателя. Ильфовские записные книжки — это писательская кладовая, где сохранялись заготовки для будущих произведений. Однако события и факты, служившие пищей для писательской наблюдательности, с каждым днем все дальше отодвигаются в прошлое. Уже сейчас некоторые заметки трудно поддаются расшифровке, требуют зачастую специальных кропотливых изысканий.

Ниже мы предлагаем опыт реального комментария к «Записным книжкам» в части, касающейся искусства театра и кино. Считаем не лишним предупредить читателя, что ввиду явно недостаточной разработки текстологами-комментаторами этого участка ряд примечаний дается в гипотетическом (предположительном) плане. В таких случаях автор комментариев полностью ответственности с себя снимает.

Примечание: в скобках указаны страницы V тома собрания сочинений Ильи Ильфа и Евг. Петрова (Гослитиздат. Москва, 1961 г.).

«Всегда есть такой человек, который изо всех сил хочет высказаться последним». (186).

По статистическим данным, профессия человека — критик.

«Дирекция просит публику не нарушать художественной цельности спектакля аплодисментами во время хода действия» (184).

Объявление, обратившее на себя внимание И. Ильфа в одном из московских театров. В Ленинграде культурно выросший зритель тоже охотно идет навстречу дирекции. Иногда не только во время действия, но и после.

«Не давите на мою психику» (157).

Писатель зафиксировал обычную просьбу главного режиссера к главному администратору, когда речь заходит о так называемых кассовых спектаклях.

«Человек, с которым надо сидеть рядом и указывать ему, что хорошо, а что плохо, иначе он может перепутать». (171).

Мнения ильфоведов расходятся. Одни полагают, что писатель имел в виду кого-то из театральных рецензентов, другие — рецензентов в области киноискусства.

«Слезы, пролитые на спектаклях, надо собирать в графины» (155).

Не собирают. Тара есть. Слез — нет.

«Человек не знал двух слов — «да» и «нет». Он отвечал туманно: «Может быть, возможно, мы подумаем» (160).

Из диалога режиссера с актером перед распределением ролей.

«В парикмахерской.

— Как вас подстричь? Под Петера?

— Нет! Под Джульбарса!» (236).

Потом стригли под «Колдунью». Нет больше искусства для искусства». Искусство — для жизни.

Комментарии
подготовил С. ОСОВЦЕВ.
ЛЕНИНГРАД.